

Субъекты коммуникации в рамках повествовательного целого: фильм Уэса Андерсона «Отель «Гранд Будапешт»».

Арцыбашева Кристина Игоревна

Студент (магистр)

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина,
Екатеринбург, Россия

E-mail: greendolphin@mail.ru

Нарратология - теория, объектом которой является построение повествовательных произведений. В отличие от классических определений нарративности, где ведущую роль приобретает отношение автора и изображаемого мира посредством нарратора, иные трактовки придают большее значение самой структуре повествовательного целого[3]. Подобная структурная нарратология обладает расширенным видением: она не только указывает на присутствие опосредующего звена, или нарратора; но предполагает выделение общей структуры на всех возможных уровнях. Благодаря обращению к последней, становится возможным включение в область нарративности не только литературных, но иных произведений искусства.

Повествовательное целое в рамках структурной нарратологии определяется наличием истории. Последнее, в свою очередь, оказывается обусловленным событием. Данная событийность позволяет рассмотреть в повествовательных произведениях коммуникативную структуру, состоящую из авторской и нарраторской коммуникации[3]. Дополнительным уровнем может служить коммуникация персонажей повествования, которые также могут выступать повествующими инстанциями.

Каждый из представленных уровней предполагает наличие двух субъектов: отправителя и получателя. На первом уровне - уровне повествовательного произведения, где оказывается возможной авторская коммуникация, - отправителем является автор литературного, кинематографического или иного произведения. На уровне нарраторской коммуникации, в рамках изображаемого мира отправителем становится нарратор; на третьем (факультативном) уровне - персонаж, рассказывающий историю.

В рамках подобного подхода к повествовательным произведениям оказывается возможным выделение форм повествующего начала в кинематографических произведениях, в частности - одном из фильмов Уэса Андерсона «Отель «Гранд Будапешт»».

Действие картины происходит в вымышленной стране на востоке Европы. Молодая женщина посещает могилу Н-писателя - Автора. Именно ему принадлежит центральное повествование: Автор передает историю своего пребывания в легендарном отеле «Гранд Будапешт». Там он знакомится с таинственным владельцем отеля, который рассказывает молодому Автору о событиях, что произошли в период между двумя мировыми войнами. . .

На первом уровне - уровне художественного произведения, определенном авторской коммуникацией, - отправителем выступает Уэс Андерсон. Режиссер оказывается не только конкретным создателем данного кинопроизведения, но и абстрактным воплощением представлений о нем. Последнее является образом, складывающимся или созданным из основных черт его творчества[1]. Иными словами, в рамках произведения имеют место два автора - реальный и абстрактный. В связи с выделением данных форм становится возможным указать, что автор, помимо создания, определяется функцией возникновения, обращения и функционирования определенных дискурсов, что начинают существовать в обществе[2].

Уровень нарраторской коммуникации определяет в рамках отправителя - неизвестного Автора (Джуд Лоу и Том Уиткинсон изображают разные периоды его жизни), который пересказывает зрителю историю, полученную от владельца "Гранд Будапешта".

На следующем уровне персонаж, а именно молодой коридорный Мустафа Зеро (Тони Револори), ставший в следствии владельцем отеля, выступает повествующим субъектом. Он являлся непосредственным участником рассказанных событий, которые легли в основу повествования. Примечательно, что вне фигуры неизвестного Автора, нарратором служил бы М.Зеро.

Помимо персонажа Тони Револори, в рамках повествуемого мира отправителями могут служить иные герои. В отношении общего повествования их можно назвать малыми отправителями, так как обусловленная ими коммуникация зачастую случайна и носит непродолжительный характер.

Каждый из представленных отправителей указывает на получателя, включенного в данную коммуникацию. Подобный субъект должен быть выделен в двух формах: с одной стороны, он предстает адресатом, то есть получателем, которого предполагает отправитель. С другой - оказывается возможным выделить реципиента, то есть реального получателя сообщения, функционирующего вне зависимости от ожиданий отправителя[3]. И адресат, и реципиент могут быть выражены одним и тем же субъектом. Однако, возможны и несовпадения. Так, в рамках нарраторской коммуникации адресат и реципиент совпадают в лице молодого N-автора. Однако, на уровне художественного произведения возможны несовпадения, поскольку предполагаемый Уэсом Андерсоном адресат может отличаться от случайного зрителя, выступившего реципиентом.

Таким образом, в рамках повествовательного произведения оказывается возможным выделение трех уровней коммуникации, на каждом из которых действует цепь субъектов, создающих единое целое.

Источники и литература

- 1) Виноградов В. В. О теории художественной речи. М., 1971.
- 2) Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. М., 1996.
- 3) Шмид В. Нарратология. М., 2003.